

Творческое наследие Максима Грека и процесс формирования духовно значимых для старообрядчества текстов*

Наталья Гурьянова

Институт истории Сибирского отделения РАН,
Новосибирск, Россия

The Creative Heritage of Maksim Grek and the Formation of Spiritually Significant Texts for the Old Believers**

Natalya Gurianova

Institute of History of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia

This article deals with the formation of the canon of sacred texts among the Old Believers, which determined their system of book authorities. The relevance of the topic is connected with the need to get a more comprehensive idea of the formation of the religious and social movement that received the name "Old Believers". The author pays attention to an important aspect of the study of the Old Believer ideology, which was determined by the system of book authorities. The defenders of Old Belief followed the traditions of the scribes of Old Rus and maintained a special attitude to the text, bordering on its sacralisation. From the first steps of the reform, they turned to manuscripts and early printed books to find evidence of the illegality of introducing innovations into the liturgical practice of the Russian Church. The *Story of How to Make the Sign of the Cross* by Maksim Grek was cited by opponents of the church reform as an argument in defence of the negative view of the introduction of the three-fingered sign of the cross by Patriarch Nikon. It is shown that the Solovetsky monks largely

* Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM–2024–0006).

** Citation: Gurianova, N. (2024). The Creative Heritage of Maksim Grek and the Formation of Spiritually Significant Texts for the Old Believers. In *Quaestio Rossica*. Vol. 12, № 2. P. 660–673. DOI 10.15826/qr.2024.2.901.

Цитирование: Gurianova N. The Creative Heritage of Maksim Grek and the Formation of Spiritually Significant Texts for the Old Believers // *Quaestio Rossica*. 2024. Vol. 12, № 2. P. 660–673. DOI 10.15826/qr.2024.2.901 / Гурьянова Н. Творческое наследие Максима Грека и процесс формирования духовно значимых для старообрядчества текстов // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12, № 2. С. 660–673. DOI 10.15826/qr.2024.2.901.

determined the attitude to this work. They not only copied it, but also began to defend the authority of Maksim Grek when the representatives of the official Church expressed doubts about the sincerity of the author's opinion on the two-fingered sign of the cross. The next generations of the Old Believers continued to search for evidence of the veneration of this Athos monk by the Patriarchs and the Russian Church, in order to convince readers of his holiness. The analysis of the collections of the Old Believers helps get an idea of a completely scholarly approach to the search, which allowed the Old Believers already at the beginning of the eighteenth century to gain access to a fairly complete circle of sources on the life and work of Maksim Grek in Russia, even according to the ideas of researchers of the nineteenth and twentieth centuries, to copy them and make them known to other Old Believers. The works of Maksim Grek were of particular importance, and their study made it possible to include them in the canon of sacred texts. It is concluded that the authors of the essays and the compilers of the collections did a lot of work to strengthen the authority of Maksim Grek among the Old Believers, and the writings of the Athos monk were included in their system of book authorities.

Keywords: Maksim Grek, Solovetsky monks, Old Believer manuscript, Timofey Lysenin, 18th century

Рассматривается проблема начального этапа оформления у старообрядцев канона священных текстов, который определял их систему книжных авторитетов, что актуализируется необходимостью получить более полное представление о формировании религиозно-общественного движения, получившего наименование «старообрядчество». Особое внимание обращено на важный аспект исследования идеологии движения, которая определялась системой книжных авторитетов. Защитники старого обряда продолжили традиции книжников Древней Руси, сохранили особое отношение к тексту, граничившее с его сакрализацией. С первых шагов реформаторов они обратились к рукописям и старопечатным книгам с целью найти свидетельства о незаконности введения новшеств в обряд и богослужебную практику Русской церкви. «Сказание како знаменоваться крестным знаменем» Максима Грека приводилось противниками церковной реформы в качестве аргумента при защите отрицательной точки зрения на введение патриархом Никоном троеперстия. Показано, что соловецкие иноки, авторы сочинений и рукописных сборников второй половины XVII – начала XVIII в., во многом определили отношение к «Сказанию». Они не только копировали его, но и начали защиту авторитета Максима Грека после того, как представителями официальной церкви было высказано сомнение в искренности сформулированного автором мнения по поводу двуперстия. Следующие поколения старообрядцев продолжили поиск свидетельств о почитании афонца вселенскими патриархами и Русской церковью, убеждая читателей в его святости. Рассмотрение старообрядческих сборников дало возможность получить представление о вполне научном подходе к поискам аргументов, что позволило старооб-

рядцам в начале XVIII столетия получить доступ к достаточно полному кругу источников о жизни и деятельности афонца в России, скопировать их и сделать известными единоверцам. Это придало особую значимость его произведениям и предоставило возможность включить их в канон священных текстов. Авторами сочинений и составителями сборников была проделана большая работа по усилению авторитета афонца в среде старообрядцев, а его сочинения вошли в их систему книжных авторитетов.

Ключевые слова: Максим Грек, соловецкие иноки, рукописные сборники, XVIII в., старообрядчество, Тимофей Лысенин

Общим местом в представлениях о старообрядцах стало убеждение в их консерватизме и приверженности традиции. Отчасти соглашаясь со справедливостью подобных утверждений, современные исследователи сумели показать сложность этих понятий в применении к защитникам старого обряда. В работах последних лет, посвященных изучению истории и культуры старообрядчества, отмечена способность его приверженцев использовать инновации в области культуры для развития национальных традиций в условиях Нового времени, объяснено активное использование цитат из Священного Писания и святоотеческого предания религиозностью средневекового типа, которая была присуща населению России раннего Нового времени.

Обращение к рукописному наследию старообрядцев позволяет приблизиться к пониманию сути этого сложного религиозно-общественного движения, пережившего разнообразные изменения за несколько веков существования. Старообрядцы адаптировались к новым условиям, сохранив при этом национальные традиции культуры и религиозных воззрений. Особенно ярко это проявляется в отношении к тем письменным текстам, которые оказались включены в канон священных в системе книжных авторитетов старообрядчества². Исследование процесса формирования канона позволяет уточнить господствовавшее в среде традиционалистов отношение к творчеству писателей прошедших веков, то, каким образом их произведения воспринимались следующими поколениями.

Противники церковной реформы сохранили характерное для книжников Древней Руси отношение к текстам, близкое к сакрализации, канон которых начал формироваться после внесения патриархом Никоном изменений в обряд и богослужебную практику. В него включались фрагменты текстов, способные свидетельствовать о справедливости старообрядческой позиции в дискуссионных вопросах. Основу составили цитаты из Священного Писания и святоотеческого предания, которые были дополнены фрагментами текстов из дониконовских изданий, определяемых как адаптированное для русского читателя

² О важности изучения процесса формирования системы книжных авторитетов старообрядчества см.: [Покровский, с. 19–40].

творческое наследие Литовской митрополии. Процесс оформления канона священных текстов у защитников старого обряда сопровождался формированием системы книжных авторитетов, что во многом определило привлекательность для населения России их идеологии и жизнеспособность зарождавшегося религиозно-общественного движения.

Этот сложный процесс был осуществлен несколькими поколениями старообрядцев. Наиболее важно охарактеризовать начальный этап, который связан с Соловецким монастырем¹, с творческой деятельностью одного из соловецких иноков Сергия (Шелонина) († ок. 1663 г.). В исследовании О. С. Сапожниковой опубликованы новые материалы, которые позволяют углубить наши представления о начальном этапе идейного противостояния монастыря, предшествовавшем Соловецкому восстанию (1667–1676) [Сапожникова, с. 182–230].

Характеризуя московский период деятельности Сергия Шелонина (1643–1652), автор высказала вполне обоснованное предположение, хотя и со знаком вопроса: «Не означает ли это, что он (Сергий Шелонин. – Н. Г.) был близок в эти годы к патриарху Иосифу и следовал в своей редакторской деятельности его прямым и непосредственным указаниям?» [Там же, с. 48]. Из приведенных исследователем аргументов следует, что Сергей явно был включен в «книжное дело» патриарха Иосифа, реализацией которого занимался Московский печатный двор.

После возвращения в монастырь, которое произошло сразу после смерти в 1652 г. патриарха [Там же, с. 62, 467], Сергей Шелонин продолжил заниматься книжным делом. Он во многом определил принципы отбора противниками церковной реформы фрагментов текстов, способных свидетельствовать в пользу справедливости отстаивавшейся ими точки зрения на новшества, а также заложил основы формирования канона священных текстов у старообрядцев. Характерным примером влияния Сергия на этот процесс является использование им произведений афонского монаха Максима Грека (ок. 1470–1555), написанных во время его пребывания в России (1618–1655), посвященных решению вопросов обряда и неоднозначно воспринимаемых Русской церковью. Справедливо обозначил причину противоречивости отношения к творческому наследию Максима Грека А. Т. Шашков: «будучи ортодоксом византийского православия, которое уже в XVI в. существенно отличалось от обрядово-догматических систем православия в русском варианте, Максим Грек своей литературной деятельностью в России вступает в конфликт с русской церковной традицией. Сломленный, оказавшийся в неволе, он идет на всевозможнейшие компромиссы, в ряду которых стоят, в частности, и два его сочинения: о двуперстии и о сугубой аллилуйе» [Шашков, с. 40].

Несмотря на решения двух судов над ним, состоявшихся в 1525 и 1531 гг., авторитет Максима Грека в Русской церкви был постепен-

¹ О соловецком центре литературно-публицистической деятельности противников церковной реформы см.: [Бубнов, 1995, с. 182–230].

но восстановлен. Об этом свидетельствует распространение его литературного наследия – составление кодексов сочинений при его жизни и после смерти². Для Сергия Шелонина авторитет афонца был бесспорным. Он включил имя преподобного Максима в «Похвальное слово русским преподобным»³ и в «Канон всем святым, иже в Велицей Росии просиявшим»⁴. Сергий не только назвал Максима Грека в ряду русских святых, но и дал ему самую высокую оценку в качестве «делателя и учителя». После восшествия на патриарший престол Никона творческое наследие афонца опять оказалось в центре внимания.

О. С. Сапожникова представила в монографии результаты анализа сборника, составленного Сергием в конце 1650-х гг. [ОР РНБ. Ф. 550. Q.XVII.187], который совершенно справедливо назвала антиреформенным. В его состав были включены несколько сочинений, связанных с именем Максима Грека⁵. Решение вопроса о форме крестного знамения было предложено составителем в статьях, посвященных двуперстию, которые О. С. Сапожникова обозначила как компиляцию неизвестного автора⁶. Исследователь обратила внимание, что ее сопровождает перечень имен церковных писателей, произведения которых свидетельствуют о справедливости изложенной в них точки зрения на форму крестного знамения: «Максим Грек, Петр Дамаскин, Петр Могила, Лаврентий Зизаний, а также названо печатное издание – Книга о вере (М., 1648)...» [Сапожникова, с. 370].

В этот перечень включены имена православных писателей Литовской митрополии, но открывает его имя Максима Грека. Творческое наследие родственной митрополии будет использоваться противниками церковной реформы при доказательстве справедливости оппозиционных настроений по отношению к реформе обряда и богослужебной практики, начатой патриархом Никоном. Фрагменты из сочинений этих писателей войдут в канон священных. Повидимому, антиреформенный сборник Сергия и другие рукописи соловецких иноков обусловили этот факт⁷. Подобный вывод можно сделать и по поводу включения текстов, составляющих творческое наследие Максима Грека, в систему книжных авторитетов противников церковной реформы.

В антиреформенном сборнике Сергий предложил решение проблемы о форме крестного знамения, только сославшись при этом на авторитет Максима Грека, без цитат из его сочинения. Возможно, объяснение этому обстоятельству следует искать в содержании соз-

² О собраниях сочинений Максима Грека см.: [Синицына, с. 161–186; Шашков, с. 17–39].

³ Публикацию текста сочинения см.: [Панченко, 2003, с. 568–592].

⁴ Публикацию текста сочинения см.: [Панченко, 2004, с. 471–480].

⁵ Описание рукописи см.: [Сапожникова, с. 526–531].

⁶ Публикацию статей см.: [Сапожникова, с. 375–378].

⁷ О влиянии Сергия на соловецких иноков см.: [Сапожникова, с. 366–370].

дававшегося после 1653 г. третьего «Азбуковника» [ОР РНБ. Ф. 717. № 18/18], вернее, в его конвое, в котором этой теме Сергей уделит значительное внимание⁸. Прочитывая вывод о главном предназначении азбуковников, сформулированный Л. С. Ковтун, О. С. Сапожникова подвела итог этим рассуждениям следующим образом: «Другими словами, азбуковники выполняли охранную функцию, они содержали “ключ” к письменному наследию, прежде всего святоотеческому» [Сапожникова, с. 391]. В этом заключении подчеркнута ценность лексикографического труда для сохранения традиции Русской православной церкви в области книжной культуры. Еще в большей степени это должно быть отнесено к тексту, который исследователи назвали конвоем третьего «Азбуковника».

Сергей при решении вопроса о форме крестного знамения неоднократно ссылался на авторитет афонца. В «Полемической тетради», которая была вклеена в конвой третьего «Азбуковника»⁹, приведены тексты о двуперстии из 31-й главы Стоглава, из статьи «О крестном знамении» из предисловной части Псалтири, а в конце помещено замечание: «Тем же последует о сложении персть Максим Грек» [Сапожникова, с. 428]. Возможно, Сергей не стал копировать сочинение в «Полемическую тетрадь», поскольку он вклеил ее после переписанного текста «О том же крестном знамении, еже кладем на лица своя, Максим Грек пишет во своей книзе сице. Слово 40-е»¹⁰. Судя по названию и по обозначению номера слова, Сергей ориентировался на рукописный кодекс. В конвое «Азбуковника» помещены дополнительные тексты. Одним из последних Сергей включил «Сказание о Максиме Философе, еже бысть инок Святыя горы Афонския, преславныя обители Ватопедския, иже zde и пострада доволна лета за истинну»¹¹.

Как было отмечено ранее, исследователи давно обратили внимание на то, что Сергей явно оказал влияние на отношение в монастыре к деятельности патриарха Никона, к внесению им изменений в обряд и богослужебную практику. Соловецкий старец и один из идеологов раннего периода старообрядческого движения Герасим Фирсов (†1667) написал после 1656 г. сочинение «О сложении перстов, еже которыми персты десныя руки подобает всякому православному христианину вообразати на себе знамение честнаго креста». В этот трактат он включил в качестве аргумента текст сочинения Максима Грека под заглавием «Книга Максима Грека. Сказание, како знаменоватися крестным знамением. Глава 40» [см. об этом: Никольский, с. 162–163]. Явно с целью придать большую значимость этому сочинению в качестве аргумента автор попытался отстоять авторитет афонца, отметив противоречие в утверждении, сформулированном в сборнике

⁸ Описание рукописи см.: [Сапожникова, с. 510–513].

⁹ Об этом см.: [Сапожникова, с. 397–398].

¹⁰ Описание состава конвоя см.: [Сапожникова, с. 399; Панченко, 2010, с. 366].

¹¹ Публикацию текста см.: [Панченко, 2010, с. 509–512].

«Скрижаль», что Максим Грек – «муж благ, и разума, и премудрости исполнен», а в сочинении о двуперстии высказал только свое мнение, не опираясь на Священное Писание и святоотеческое предание. Естественно, Герасим убеждал читателей в необходимости считать авторитетным все творческое наследие афонца [Никольский, с. 163–166].

Другой соловецкий инок, Геронтий (2-я половина XVII в.), еще более явно продолжил дело Сергия по отысканию аргументов с целью защитить право оставаться в оппозиции к новшествам, составив в 1660-х гг. сборник, введенный в научный оборот О. В. Чумичевой [ОР РГБ. Ф. 98. № 706]¹². В результате он представил книгу, в первой части которой были собраны фрагменты текстов, свидетельствующие, по его мнению, о справедливости отстаиваемой точки зрения на новшества, а во второй представлено осмысление дискуссионных вопросов в авторских сочинениях с опорой на цитаты из первой части.

Геронтий скопировал текст сочинения о двуперстии, обозначив его, как и Герасим Фирсов, «Книга Максима Грека. Сказание, како знаменатися крестным знамением. Глава 40» [Там же. Л. 54–55 об.]. Во второй части книги Геронтий поместил «Ответ вкратце Соловецкого монастыря к востязующим нас...»¹³. В нем он ссылается на текст сочинения Максима Грека о двуперстии, называя его источником рукописные кодексы: «и в полной книге преподобнаго Максима Грека, глава 68, в малых же переводах – 40-я» [Бубнов, 2006, с. 145]. По-видимому, для Геронтия важно было подчеркнуть авторитетность сочинения, текст которого находится в рукописных кодексах¹⁴.

Явно под влиянием Сергия Геронтий поместил часть «Сказания о Максиме Философе, иже бысть инок Святыя горы Афонския, преславныя обители Ватопедския, пострада иже zde доволна лета за истинну» [ОР РГБ. Ф. 98. № 706. Л. 72 об. – 75 об.; ср.: Панченко, 2010, с. 509–511]. На поле помещена своеобразная аннотация содержания фрагмента: «В сем слове обрящеши о потреблении и оскудении греческих книг» [ОР РГБ. Ф. 98. № 706. Л. 72 об.]. Действительно, Геронтий включил только фрагмент из «Сказания», в котором повествуется о том, что Максим Грек увидел на Руси большое количество греческих книг, какое он не встречал в Греции, поскольку, как далее объясняется, они были уничтожены после взятия Константинополя турками.

В «Книге» Геронтий опустил часть «Сказания» с изложением сведений биографического характера. По-видимому, он посчитал, что их он достаточно сообщил в названии, поэтому в пояснении следует сделать акцент на известии об «оскудении» на западе греческих книг. На этот текст он обратит внимание читателя при копировании, явно ориентируясь на составленный Сергием антиреформенный сборник фрагмен-

¹² Описание сборника, характеристику содержания см.: [Чумичева].

¹³ Сочинение опубликовано. См.: [Бубнов, 2006, с. 100–294].

¹⁴ О существовании этих рукописей в составе библиотеки Соловецкого монастыря и их характеристику см.: [Бубнов, 2006, с. 89–90].

тов из «Хождения старца Арсения Суханова в Палестину и ответы его противу патриарха и протчих греков» [ОР РГБ. Ф. 98. № 706. Л. 169–194]. Комментируя на полях заявление патриарха о том, что русские книги не могут быть аргументом в споре об обрядах, а нужно ориентироваться на греческие, Геронтий пересказал «Сказание», указав лист сборника, на котором помещено начало копии этого текста.

Геронтий постоянно ссылался на авторитет Максима Грека, обсуждая дискуссионные вопросы. При этом он апеллировал к его или приписываемым ему сочинениям, приводя цитаты из них и обязательно указывая на первоисточник. Это особенно заметно в разделе «Списание известного ради ведения из книг Никона бывшего¹⁵ патриарха, которых речи в коей книге у них переменены и с старыми книгами не согласуют» [Там же. Л. 75 об. –96]. Из названия-аннотации ясно, что речь идет о сопоставлении цитат из книг, изданных при Николе и до него. Вопрос о форме крестного знамения Геронтий осветил по-другому. Он кратко изложил точку зрения реформаторов, сославшись на издания: «В новых книгах, в Чиновнике и в Службниках, велено по преданию Малаксову и Дамаскину креститься нам щепотью, трема персты» [Там же. Л. 84]. Незаконность нововведения Геронтий обосновал, отослав читателей ко всем дониконовским печатным и рукописным книгам, в которых находятся соответствующие тексты:

А в старых во всех печатных и писменных книгах святии отцы Петр Дамаскин и Феодорит, епископ Кирский, и Мелетий, архиепископ Антиохийский, и блаженный и премудрый Максим Грек повелевают креститься двема персты, а не щепотью [Там же. Л. 84–84 об.]¹⁶.

Геронтий включил Максима Грека в ряд святых отцов. Далее помещена ссылка на авторитет Стоглава:

Да и в соборном Уложении царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси и пресвященного митрополита Макария Московскаго и всея Руси и всего священного собора в книге, глаголемой Стоглав, во главе 31-й повелевает также креститься и пишет сице: Аще ли двема кто персты не благословляет, якоже и Христос или не воображает двема персты крестного знамения, да будет проклят. А был той собор в лето 7059 [Там же. Л. 84 об.].

Геронтий, сославшись на авторитет соборного постановления, воспроизвел только важную, по его мнению, цитату с проклятием тех, кто не признает двуперстия. Максим Грек в системе доказательства Геронтием справедливости отстаиваемой точки зрения на новшества занял почетное место. Автор «Книги», возможно, ориенти-

¹⁵ Слово написано над строкой.

¹⁶ О статьях, в которых обосновывается двуперстное крестное знамение, см.: [Успенский, с. 313–315, 334].

руясь на обозначенную Герасимом Фирсовым дискуссию по поводу искренности и обоснованности изложенной афонцем точки зрения в сочинении о двуперстии, включил текст, который он назвал «Молитва разрешалная от Иерея патриарха Царя града иноку Максиму Греку по смерти его» [ОР РГБ. Ф. 98. № 706. Л. 110–111]. Название-аннотация сообщало необходимые для читателя сведения, поскольку в скопированном тексте упоминалось только имя вселенского патриарха. На поле рукописи дано пояснение: «Выписано из полной книги Максима Грека. Глава 110. Феодосья Ноксинского дачи» [Там же. Л. 110]¹⁷. Речь идет о ставшей в России традиционной к этому времени разрешительной молитве¹⁸, которая приведена явно с целью повысить авторитет афонца.

Соловецкие иноки ввели в канон священных сочинение Максима Грека о двуперстии и начали защиту авторитета писателя, поскольку официальная церковь, естественно, высказала сомнение относительно отобранных защитниками старого обряда текстов афонца с целью отстоять свое право оставаться в оппозиции к новшествам. Следующие поколения старообрядцев, опираясь на проделанную ими работу, продолжили поиск материалов, которые призваны были повысить авторитет Максима Грека. Особенно показателен в этом плане сборник, составленный в 1711 г. [ОР РГБ. Ф. 98. № 383]. Он введен в научный оборот А. Т. Шашковым [Шашков, с. 40–47]. Рукопись имела поморское происхождение, была результатом обращения за помощью на Выг представителей дьяконова согласия в ожидании дискуссии с миссионерами официальной церкви.

О. К. Беляева, занимаясь анализом содержания этого сборника, обозначила его как «компиляцию о крестном знамении и аллилуде» и нашла еще семь его списков¹⁹. Этот сборник определен ею как подготовительные материалы к составлению «Дьяконовых ответов», основой которых стала одна из книг идеолога дьяконова согласия Тимофея Лысенина (вторая половина XVII – начало XVIII в.) [ОР РНБ. Ф. 588. № 1256. Стб. 573–874]. Выговцы переписали ее, дополнив новыми материалами. Этот сборник следует считать результатом коллективного творчества защитников старого обряда, в котором объединили усилия представители двух направлений старообрядчества – беспоповцев и признающих священство. В центре внимания составителей, естественно, был и вопрос о форме крестного знамения. Они решали его, опираясь на творческое наследие соловецких иноков.

Сборник открывает вводный раздел «Свидетельства от святых и чудотворных икон и от святых книг о сложении перстов, еже коими персты креститися православным христианом, тако и благослов-

¹⁷ Об этой рукописи из библиотеки Соловецкого монастыря см.: [Бубнов, 2006, с. 89–90].

¹⁸ Об этом см.: [Уханова].

¹⁹ Перечень списков см.: [Беляева, с. 10, прим. 3].

ляти архиереом и иереом» [ОР РГБ. Ф. 98. № 383. Л. 5–31 об.]²⁰. Его составители кратко изложили основные доводы в пользу двуперстия. Сначала перечислены изображения двуперстия на иконах с точным указанием мест их нахождения. При этом подчеркнута, что упомянута только часть свидетельств, а далее предполагается увеличить их количество и дать более подробное описание. Следовательно, составители рассматривали этот текст в рамках предварительного знакомства читателей с сутью дискуссионного вопроса. Завершает этот фрагмент вводной части сборника фраза «Подобне же и в книгах святых о том писано. Блаженный Феодорит, и святой Петр Дамаскин, и преподобный Максим Грек согласно пишут о сложении перстов со святыми чудотворными древними иконами, и исповедание их в тех словесех православно» [Там же. Л. 6].

После этого помещены тексты о двуперстии этих авторов в той последовательности, в какой они перечислены. Сочинение Максима Грека введено следующим образом:

Тем же святым согласно пишет о сложении перстов и преподобный Максим Грек, иже прислан в царствующий град Москву по желанию и прошению благовернаго и великаго князя Василя Иоанновича всеа России от отец всеа святых горы Афонския избранный философ и в премудрости, и в православии свидетелствованный учитель [Там же. Л. 7 об. –8].

Далее приведены сведения из биографии, интерпретированные в нужном ключе. «Заточение» объяснено клеветой, а акцент сделан на обращении вселенских патриархов к великому князю с просьбой «отпустить от заточения» Максима Грека. При этом читатель отсылался к текстам грамот этих патриархов в «полной книге» Максима Грека [Там же. Л. 8–8 об.]²¹. Только после указания на некоторые биографические сведения о Максиме Греке, которые явно должны подкрепить авторитет писателя, приведен текст сочинения Максима Грека о двуперстии из трактата Герасима Фирсова [Там же. Л. 8 об. –9 об.].

После этого следует комментарий составителей, в котором три автора представленных текстов названы святыми и утверждается, что они «апостольское и святых отец предание сказаща» [Там же. Л. 9 об.]. В качестве дополнительного аргумента составители ссылаются на текст 31-й главы «Стоглава», но в качестве основных свидетельств представлены сочинения о двуперстии «трех святых», из которых особого внимания и прославления удостоен Максим Грек. Затем приведен список святых, просиявших в России после собора 1551 г., пока двуперстие было общепринятой формой крестного знамения. Приведем его начало, поскольку вторым назван Максим Грек:

²⁰ В оглавлении название этого раздела начинается со слов «Достоверное свидетельство» [ОР РГБ. Ф. 98. № 383. Л. 1].

²¹ Тексты всех документов, на которые ссылается автор, включены во вторую часть сборника.

...И последи того святого собора, бывшего в лето 7059-е, мнози святии в Росии Богу угодиша и величьи светилницы в чудесех просияша, юже суть сии: Святой Василий блаженный, преставися в лето 7060; преподобный Максим Грек – в лето 7064... [ОР РГБ. Ф. 98. № 706. Л. 10 об.].

С листа 33 начинается вторая часть сборника. В названии раздела дана краткая аннотация его содержания:

Собрание от Божественнаго Писания, древняго предания святых апостол и святых отец. Како подобает всякому православному христианину и священному чину слагати персты десныя руки и крестити лице свое крестообразно и истово, тако и благословляти. И коль велико Божественное таинство в сложении перстов... [Там же. Л. 33]²².

Как и было обещано во вводной части, в этом разделе составители собрали свидетельства в пользу двуперстия, которые они кратко охарактеризовали ранее.

Для изложения сути проблемы автор использовал «Трактат о двуперстии» Герасима Фирсова, значительный фрагмент которого включен в сборник практически дословно. При этом старообрядцы в XVIII в. постарались усилить аргументацию, предложенную соловецким иноком. Текст сочинения Максима Грека о двуперстии и сведения биографического характера приведены полностью с небольшими изменениями и дополнениями²³. Следом помещен раздел, обозначенный так: «Зде же и свидетелства многая предлагаем о том преподобном Максиме Греке, яко он избранный философ и православныя веры учитель, еще же и новый исповедник, имать же сице» [Там же. Л. 54–64].

Старообрядцам в начале XVIII в. удалось найти и скопировать, указав на источники, тексты, содержащие биографические сведения. В результате читателям были предоставлены сведения о личности и жизни Максима Грека в России. Подборка этих текстов вполне сопоставима с осуществленными в XIX–XX вв. научными публикациями сказаний и известий о Максиме Греке, благодаря которым до нас дошли сведения о фактах его биографии, не нашедших отражения в документальных источниках²⁴. Выговцы сумели обнаружить их и скопировать в начале XVIII в. с целью защитить и укрепить авторитет афонца.

Составители сборника 1711 г. [ОР РГБ. Ф. 98. № 383] собрали убедительные с их точки зрения свидетельства не только о статусе Максима Грека как православного «делателя и учителя», но и об уважительном отношении к афонцу вселенских патриархов, о почита-

²² Ср.: [ОР РНБ. Ф. 588. № 1256. Стб. 572].

²³ Об этом подробно см.: [Гурьянова, с. 120–129].

²⁴ Об этом подробно см.: [Гурьянова, с. 129–134].

нии его Русской церковью после смерти. Все это было осуществлено с целью включить в круг священных написанные им произведения. Итогом работы по освоению творческого наследия Максима Грека и укреплению его авторитета стало создание в 1721 г. старообрядческого Поморского кодекса его сочинений²⁵.

Противоречивое отношение в Русской церкви к творческому наследию философа, богослова Максима Грека не только не помешало, но и способствовало тому, что старообрядцы объявили писателя святым до его канонизации, а его произведения включили в канон священных текстов. Этот процесс нашел отражение в старообрядческих сборниках и авторских произведениях, обращение к которым позволило показать, каким образом в XVII – начале XVIII в. защитники старого обряда использовали сочинение афонца в качестве аргумента при отстаивании своего права оставаться в оппозиции к новшествам, укрепляя при этом авторитет писателя. Разумеется, в данном случае они решали обрядовый вопрос, но процесс включения произведения Максима Грека в канон священных текстов позволяет проследить, каким образом творческое наследие писателя актуализировалось и сохранялось для будущих поколений.

Библиографические ссылки

Беляева О. К. К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма / отв. ред. Д. С. Лихачев. Новосибирск : Наука, 1990. С. 9–16.

Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция / отв. ред. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина. СПб. : БАН, 1995. 435 с.

Бубнов Н. Ю. Памятники старообрядческой письменности : Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб. : Рус. симфония, 2006. 320 с.

Гурьянова Н. С. Максим Грек и старообрядцы // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7, ч. 2. Проблемы книжной культуры / отв. ред. И. В. Починская. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 120–134.

Никольский Н. Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам : (К истории северно-русской литературы XVII века). Пг. : Тип. М. А. Александрова, 1916. 233 с.

Панченко О. В. Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. «Похвальное слово русским преподобным» – сочинение Сергия Шелонина // Тр. Отд. древнерус. лит. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. Т. 53. С. 547–592.

Панченко О. В. Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. II. «Канон всем святым, иже в Велицей России в poste просиявшим» – сочинение Сергия Шелонина // Тр. Отд. древнерус. лит. СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. Т. 56. С. 453–480.

Панченко О. В. Хронограф Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси : Книжное наследие Соловецкого монастыря / отв. ред. О. В. Панченко СПб. : Наука, 2010. С. 361–512.

²⁵ Об этом см.: [Шашков, с. 17–39].

Покровский Н. Н. О роли древних рукописных и старопечатных книг в складывании системы авторитетов старообрядчества // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1973. Вып. 14. С. 19–40.

ОР РГБ. Ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова). № 383. Сборник старообрядческий. 1711 г. 4°. 298 л. № 706. Сборник старообрядческий. 1660-е гг. 8°. 412 л.

ОР РНБ. Ф. 550 (Основное собр. рукописной книги). Q.XVII.187. Сборник смешанного содержания. 4°. Вторая половина XVII в. 272 л.; Ф. 588 (Собр. М. П. Погодина). № 1256. Сборник старообрядческий. 1°. Последняя четверть XVIII в. 435 л.; Ф. 717 (Библиотека Соловецкого монастыря). Сергей Шелонин. Сборник. 1° 1650-е гг. 670 л.

Сапожникова О. С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2010. 560 с.

Синицына Н. В. Максим Грек в России. М. : Наука, 1977. 332 с.

Успенский Б. А. Крест и круг : Из истории христианской символики. М. : Языки славян. культур, 2006. 488 с.

Уханова Е. В. К вопросу о разрешительных грамотах восточных патриархов в России : новые экземпляры в фондах ГИМ // Каптеревские чтения. Вып. 8. М. : Ин-т всеобщ. истории РАН, 2010. С. 91–114.

Чумичева О. В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России / отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск : Наука, 1992. С. 59–69.

Шашков А. Т. Избранные труды / отв. ред. И. В. Починская. Екатеринбург : Баско, 2013. 736 с.

References

Belyaeva, O. K. (1990). K voprosu ob ispol'zovanii pamyatnikov drevnerusskoi pis'mennosti v staroobryadcheskikh polemicheskikh sochineniyakh pervoi chetverti XVIII v. [To the Question of Use of Ancient Russian Texts in the Old Believers' Polemical Writings of the First Quarter of the 18th Century]. In Likhachev, D. S. (Ed.). *Obshchestvennoe soznanie, knizhnost', literatura perioda feodalizma*. Novosibirsk, Nauka, pp. 9–16.

Bubnov, N. Y. (2006). *Pamyatniki staroobryadcheskoi pis'mennosti. Sochineniya Gerontiya Solovetskogo. Istoriya o patriarkhe Nikone* [Old Believer Literature. Works of Geronty Solovetsky. Story of Patriarch Nikon]. St Petersburg, Russkaya simfoniya. 320 p.

Bubnov, N. Yu. (1995). *Staroobryadcheskaya kniga v Rossii vo vtoroi polovine XVII v. Istochniki, tipy i evolyutsiya* [Old Believer Book in Russia in the Second Half of the 17th Century. Sources, Types, and Evolution]. St Petersburg, Biblioteka Akademii nauk. 435 p.

Chumicheva, O. V. (1992). "Otvét vkrattse Solovetskogo monastyrya" i Pyataya solovetskaya chelobitnaya (vzaimootnoshenie tekstov) [Short Answer of Solovetsky Monastery and the Fifth Solovetsky Petition (Correlation of the Texts)]. In Romodanovskaya, E. K. (Ed.). *Issledovaniya po istorii literatury i obshchestvennogo soznaniya feodal'noi Rossii*. Novosibirsk, Nauka, pp. 59–69.

Guryanova, N. S. (2009). Maksim Grek i staroobryadtsy [Maksim Grek and the Old Believers]. In Pochinskaya, I. V. (Ed.). *Ural'skii sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya*. Iss. 7. Part 2. Problemy knizhnoi kul'tury. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 120–134.

Nikol'skii, N. (1916). Sochineniya solovetskogo inoka Gerasima Firsova po neizdannym tekstam. (K istorii severno-russkoi literatury XVII veka) [Writings of the Solovetsky Monk Gerasim Firsov (Unpublished Texts). (To the History of North Russian Literature of the 17th Century)]. Petrograd, Tipografiya M. A. Aleksandrova. 233 p.

OR RGB [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. Stock 98 (Sobranie E. E. Egorova). No. 383. *Sbornik staroobryadcheskii*. 1711. 4°. 298 p. No. 706. *Sbornik staroobryadcheskii*. 1660s. 8°. 412 p.

OR RNB [Manuscripts Department of the National Library of Russia]. Stock 550 (Osnovnoe sobranie rukopisnoi knigi). Q.XVII.187. *Sbornik smeshannogo sodержaniya*. 4°. 2nd Half 17th Century. 272 p.; Stock 588 (Sobranie M. P. Pogodina). No. 1256. *Sbornik staroobryadcheskii*. 1°. Last Quarter of the 18th Century. 435 p.; Stock 717 (Biblioteka Solovetskogo monastyrya). Sergii Shelonin. *Sbornik*. 1° 1650s. 670 p.

Panchenko, O. V. (2003). Iz arkhograficheskikh razyskaniy v oblasti solovetskoj knizhnosti. I. “Pokhval’noe slovo russkim prepodobnym” – sochinenie Sergiya Shelonina [From the Archaeological Research in the Field of Solovetsky Booklore. I. “Word of Praise to the Russian Reverend” – Work of Sergiy Shelonin]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. Vol. 53, pp. 547–592.

Panchenko, O. V. (2004). Iz arkhograficheskikh razyskaniy v oblasti solovetskoj knizhnosti. II. “Kanon vsem svyatym, izhe v Velitsei Rossii v poste prosiyavshim” – sochinenie Sergiya Shelonina [From the Archaeographic Research in the Field of Solovetsky Literature. II. “The Canon to All Saints Who Shone in Fasting in Great Russia” – Work of Sergiy Shelonin]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. Vol. 56, pp. 453–480.

Panchenko, O. V. (2010). Khronograf Sergiya Shelonina [Chronograph by Sergiy Shelonin]. In Panchenko, O. V. (Ed.). *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. Knizhnoe nasledie Solovetskogo monastyrya*. St Petersburg, Nauka, pp. 361–512.

Pokrovskii, N. N. (1973). O roli drevnikh rukopisnykh i staropechatnykh knig v skladyvanii sistemy avtoritetov staroobryadchestva [Role of Ancient Handwritten and Old Printed Books in the Formation of the System of Old Believer Authorities]. In *Nauchnye biblioteki Sibiri i Dal’nego Vostoka*. Novosibirsk, Gosudarstvennaya publichnaya nauchno-tekhnicheskaya biblioteka Sibirskogo otdeleniya RAN. Iss. 14, pp. 19–40.

Sapozhnikova, O. S. (2010). *Russkii knizhnik XVII v. Sergii Shelonin. Redaktorskaya deyatel’nost’* [Russian Writer of the 17th Century. Sergiy Shelonin. Editorial Activity]. Moscow, St Petersburg, Al’yans-Arkheo. 560 p.

Shashkov, A. T. (2013). *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Yekaterinburg, Basko. 736 p.

Sinitsyna, N. V. (1977). *Maksim Grek v Rossii* [Maksim Grek in Russia]. Moscow, Nauka. 332 p.

Ukhanova, E. V. (2010). K voprosu o razreshitel’nykh gramotakh vostochnykh patriarkhov v Rossii: novye ehkzemplary v fondakh GIM [On the Issue of the Permits of the Eastern Patriarchs in Russia: New Copies in the Archives of State Historical Museum]. In *Kapterevskie chteniya*. Iss. 8, pp. 91–114.

Uspenskii, B. A. (2006). *Krest i krug. Iz istorii khristianskoi simboliki* [Cross and Circle. From the History of Christian Symbolism]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul’tur. 488 p.

The article was submitted on 11.02.2023